

Попов А. Д.

КРЫМСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА «СОВЕТСКИЙ ТУРИСТ» (1928-1930гг.)

Актуальность и разработанность проблемы. В последнее время всё очевиднее становится необходимость изучения такого недостаточно исследованного до сих пор компонента отечественной истории, как прошлое туризма в Украине [1, с. 3, 5]. Немногочисленная литература советского периода по этому вопросу отличается откровенной тенденциозностью и носит явный отпечаток господствовавшей в СССР коммунистической идеологии. В качестве примера можно привести присущую ей негативную оценку деятельности Экскурсионного государственного акционерного общества «Советский турист» (далее «Совтура»), существовавшего в 1928–1930 гг. Вслед за идеологами т. н. «пролетарского туризма» начала 30-х гг. В. П. Антоновым-Саратовским, Л. М. Гурвичем, Н. В. Крыленко, советские историки обвиняли эту организацию в аполитичности, «делачестве», ограниченности обслуживаемого ей туристско-экскурсионного контингента [2, с. 78–80]. Подобные утверждения присутствуют и в работах некоторых современных российских исследователей [3, с.100–111]. Первое учебное пособие по истории туризма в Украине, увидевшее свет в 2002 г., более нейтрально оценивает деятельность «Совтура», хотя и здесь заметно некоторое влияние сложившейся историографической традиции [4, с. 47–49].

В связи с этим очевидной представляется необходимость осветить туристско-экскурсионную работу «Совтура» в Крыму, опираясь, преимущественно, на сохранившиеся опубликованные и неопубликованные источники, что и является *целью данной статьи*. Выбор в качестве примера именно крымского направления деятельности «Совтура» обусловлен двумя причинами. Во-первых, в рассматриваемый период Крым являлся одним из важнейших туристско-рекреационных регионов СССР. Во-вторых, в полном объеме работа «Совтура» осуществлялась лишь в пределах РСФСР (в состав которой входила Крымская АССР). Поэтому, Крымский полуостров был единственной составной частью современной территории Украины, где велась эта работа. Поставленная цель позволяет *обозначить несколько задач*, стоящих перед данным исследованием, а именно: осветить обстоятельства возникновения «Совтура» и стоявшие перед ним задачи; определить количественные и качественные показатели его туристско-экскурсионной деятельности в Крыму; проанализировать сущность и ход конфликта между «Совтуром» и Обществом пролетарского туризма, приведшего к слиянию этих организаций.

В середине 20-х гг. XX в. основная работа по развитию туристско-экскурсионного дела на крымской земле велась специализированными учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР [5]. К 1928 г. назрела необходимость реорганизации системы управления туризмом в стране. Если раньше основной контингент путешествующих составляли педагоги и учащиеся, то теперь всё больший интерес к туризму начинают проявлять рабочие промышленных предприятий, а также крестьяне. Органы государственной власти Советского Союза всячески содействовали «пролетаризации» туристско-экскурсионного движения. Дальние поездки, краеведческие экскурсии и походы становятся неотъемлемой частью культурно-просветительной и идеологической работы среди трудящихся. Одновременно, очевидной становится необходимость дальнейшего совершенствования материально-технической базы советского туризма, привлечения новых финансовых потоков в эту сферу общественной жизни [6, с. 154-157].

Устав «Совтура» был утвержден Экономическим советом РСФСР 17 марта 1928 г. Учредителями вновь созданной организации выступили общероссийские наркоматы просвещения, здравоохранения, торговли, внутренних дел, но общее руководство её работой возлагалось на Народный комиссариат просве-

щения РСФСР [7]. «Совтур» имел право создавать любые туристско-экскурсионные маршруты по территории страны, оборудовать специальные базы для приёма групповых экскурсий и туристов-одиночек [8]. При этом на него полностью возлагалось не только материальное, но и «культурно-политическое» обслуживание туристов и экскурсантов в пути. Особо подчёркивалось, что экскурсоводы, групповоды и другие работники «Совтура» при проведении путешествия или экскурсии «должны чётко выявить элементы нового социалистического строительства во всех областях жизни, противопоставив их отжившим формам старой экономики, старому быту и старой национальной политике» [9, с. 4, 6, 8].

Правление «Совтура», фактическая деятельность которого началась лишь с 1929 г., придавало большое значение крымскому направлению своей работы. В руководящем аппарате общества существовала должность «уполномоченного по Крыму» (в 1929-1930 гг. её занимал А. Н. Казановский), штаб-квартира которого располагалась в г. Ялте. Из 29 маршрутов плановых путешествий по СССР, предлагавшихся «Совтуром» в 1929 г., 5 проходило по территории Крымского полуострова. Географически они охватывали Южнобережный, Юго-Западный, Восточный и Центральный Крым. Продолжительность этих маршрутов составляла 10-20 дней, а их стоимость колебалась от 43 до 100 руб. [10, с. 43-58]. За эту плату туристы обеспечивались помещением для ночлега, питанием, экскурсионным и культурно-массовым обслуживанием. Для перемещения от одного экскурсионного объекта к другому использовались конные экипажи (линейки), автомобили, пароходы, катера, но определенная часть пути преодолевалась пешком. Так, непременным атрибутом самых популярных маршрутов «Крымский южнобережный» и «Крымский основной» был экскурсионный переход из Алупки в Ялту через Мисхор – Ореанду – Ливадию, во время которого раскрывалась тема: «От царских дворцов и феодальных поместий – к санаториям и домам отдыха трудящихся» [10, с. 46-53].

Заметные изменения в схему дальних маршрутов «Совтура» были внесены в 1930 г. Общее их количество достигло 77, а по Крыму теперь проходил 21 маршрут. Впервые появились маршруты по Западному Крыму и специальные туры для жителей Украины, Северного Кавказа, Сибири с продленным сроком пребывания у моря. Новинкой стал и комбинированный Крымско-Кавказский маршрут: Севастополь – Ялта – Сочи – Красная поляна – Батуми – Туапсе. Кроме того, были разработаны тематические маршруты для знакомства с достижениями промышленного и сельскохозяйственного производства в Крымской АССР [11, с. 78, 81-103, 144-145].

Сеть крымских маршрутов «Совтура» опиралась на 18 турбаз, созданных в Алупке, Алуште, Байдарках (Орлиное), Балаклаве, Бахчисарае, Гурзуфе, Керчи, Коккозах (Соколиное), Севастополе, Симферополе, Судаке, Тавеле (Краснолесье), Феодосии, Ялте и на горе Ай-Петри. Их общая вместимость составляла 2650 мест. За фиксированную плату питание и ночлег на «совтуровских» базах могли получить самостоятельные туристы, путешествующие по самостоятельно выбранному маршруту, без путёвок каких-либо организаций. Кроме того, в Алупке, Алуште, Балаклаве, Гурзуфе, Мисхоре, Севастополе, Симеизе, Судаке и Ялте существовали экскурсионные конторы и агентства «Совтура». Здесь можно было записаться на участие в разнообразных краеведческих экскурсиях, получить необходимую информационную справку или консультацию по вопросам туризма [12, л. 10; 13, С. 311-314].

Аппарат уполномоченного «Совтура» по Крыму состоял из 129 сотрудников, среди которых было 45 экскурсоводов. За 1929 г. по крымским плановым маршрутам «Совтура» прошло 3351 чел. Кроме того, пищу и кров на «совтуровских» базах получило 78394 самостоятельных туристов, а в организованных обществом краеведческих экскурсиях по Крыму приняло участие 79000 экскурсантов. Таким образом, в 1929 г. туристско-экскурсионными услугами крымских структурных подразделений «Совтура» воспользовалось более 160000 чел. [12, л. 7об, 9-9об.]. По некоторым данным, в тот год через Крымский полуостров прошло около 25 % от общесоюзного потока туристов и экскурсантов [14, л. 97-98].

В конце 20-х гг., на фоне отказа от продолжения «новой экономической политики», органы советской власти взяли курс на централизацию, унификацию и идеологизацию туристско-экскурсионного движения в СССР. Так, 29 февраля 1928 г. ЦИК и СНК Крымской АССР приняли совместное постановление «О сосредоточении всего экскурсионного дела в Крыму в органах Наркомпроса и культурно-просветительских учреждениях». Согласно этому документу органы народного образования республики получали монопольное право на проведение любых туристско-экскурсионных мероприятий. С их разрешения отдельные виды экскурсий могли проводиться также культурно-просветительными учреждениями (например, музеями и клубами), а также профсоюзами. Всем остальным государственным, общественным и хозяйственным организациям, а тем более частным предпринимателям, запрещалось ведение самостоятельной туристско-экскурсионной деятельности [15]. Для нарушителей постановления была предусмотрена ответственность в виде штрафа размером до 100 руб. или принудительных работ на срок до 1 месяца. После принятия этого постановления «Совтур», находящийся в ведении Наркомпроса РСФСР, должен был стать основным организатором путешествий, походов и экскурсий на территории Крымского полуострова. Несмотря на это различные кооперативы и артели, под видом предоставления транспортных услуг, продолжали проводить экскурсии по Крыму для приезжих. Работники санаториев и домов отдыха, фотографы и извозчики нередко брали на себя функции гидов [16, л. 136]. «Совтур» пытался пресечь эту незаконную деятельность, обращаясь в милицию и прокуратуру [17; 18].

Однако, вскоре у «Совтура» появился гораздо более опасный конкурент в лице Общества пролетарского туризма (далее ОПТ). Эта общественная организация объединяла главным образом комсомольскую молодежь, ратуя за распространение «пролетарского туризма», как особой формы культурной революции и социалистического строительства [19]. В туристско-экскурсионной практике ОПТ общественно-политическое содержание явно доминировало над хозяйственными вопросами, что заметно отличало его от «Совтура». При этом обе организации стремились к монопольному праву контролировать туристское

движение в СССР.

ОПТ создало свою собственную сеть плановых туристских маршрутов по стране, включая и Крым. По территории Крымского полуострова в 1929 г. проходило 2 из 16 его маршрутов. Оба они имели продолжительность 15 дней, а их стоимость не превышала 40 руб., что было значительно дешевле «совтуровских» расценок [20, с. 83–88]. Кроме того, находящееся в г. Москве правление ОПТ направляло в Крым массовые экскурсии рабочих-ударников из крупных промышленных центров страны. В ряде крымских городов оно оборудовало собственные турбазы, а также создало туристский лагерь Чам-Агач близ Кореиза.

Одновременно, ОПТ начало активную «антисовтуровскую» пропаганду в печати и на различных публичных мероприятиях. В своих статьях и речах представители общества открыто заявляли, что «Совтур» – против классовой политики в подходе к экскурсантам, против какой бы то ни было общественной работы в пути... Коммерция, делячество – вот двигатель «Совтура» [2, с. 79-80]. Именно тогда появился ставший нарицательным термин «совтуровщина». Под ним понималась крайняя коммерциализация туризма и экскурсионного дела при полном отсутствии в них идейного содержания. При этом ОПТ бравировало низкой стоимостью своих туристско-экскурсионных услуг, хотя руководство «Совтура» не без основания отмечало, что дешевизна эта достигалась лишь путем ухудшения качества обслуживания [16, л. 138]. Анализ сохранившихся финансовых документов «Совтура» не позволяет говорить о какой-то чрезмерной коммерциализации его деятельности. Напротив, лицам с месячным доходом менее 85 руб. путевки на все «совтуровские» маршруты продавались по цене, не покрывающей даже их себестоимость. А те, кто имел более высокий доход, приобретали путёвку по цене, не более чем на 10-15 % превышающей себестоимость тура [21, л. 22]. Едва ли подобную ценовую политику можно назвать «деляческой», как это делали агитаторы ОПТ.

Летом 1929 г. Наркомат рабоче-крестьянской инспекции Крымской АССР проводил проверку деятельности туристских организаций республики и выявил наличие «нездоровой конкуренции» между «Совтуром» и ОПТ [12, л. 10б.]. Она выражалась в стремлении каждой из сторон «переманить» у конкурента наиболее ценных работников, в первую очередь квалифицированных экскурсоводов, получить приоритет при аренде помещений и найме транспорта. Обе организации создавали параллельные друг другу сети туристских баз в одних и тех же районах полуострова, что приводило к нерациональному использованию финансовых ресурсов. Ситуацию усугубляла и сложившаяся правовая коллизия: постановление ЦИК и СНК Крымской АССР от 29 февраля 1928 г. не предусматривало осуществление экскурсионной практики какими-либо общественными организациями, в то время как официально утвержденный устав ОПТ разрешал ему устраивать «экскурсии, прогулки, путешествия по любым маршрутам внутри СССР» [22].

Участники конфликта апеллировали к высшим органам государственной власти Советского Союза, надеясь решить его в свою пользу [23, л. 34]. Ещё в мае 1929 г. при посредничестве Наркомпроса РСФСР между конкурирующими организациями было заключено соглашение о разграничении соприкасающихся сфер работы. Согласно этому документу «Совтур» признавал своей главной задачей обслуживание плановых туристско-экскурсионных маршрутов, в то время как ОПТ должно было сконцентрировать свои усилия исключительно на организации самостоятельных походов и экспедиций [24]. Но на практике обе стороны грубо нарушали недостаточно чётко сформулированные условия соглашения.

В Крыму «Совтур» по сравнению с ОПТ имел гораздо более развитую материальную базу, располагал значительно большим количеством подготовленных туристско-экскурсионных кадров. Но его идейные установки, согласно которым экскурсии и туристские путешествия должны были служить в первую очередь культурно-просветительным и рекреационным целям, не отвечали интересам руководства страны, идущей по пути установления тоталитарного режима. В то же время у руля ОПТ стояли видные государственные и общественные деятели В. П. Антонов-Саратовский, Л. М. Гурвич, Н. В. Крыленко, которые обеспечили ему покровительство в высших эшелонах власти страны. 8 марта 1930 г. СНК СССР принял постановление «О слиянии акционерного общества «Советский турист» с Обществом пролетарского туризма и о создании Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий» (далее ОПТЭ). Этот документ предполагал создание нового массового добровольного общества трудящихся, интересующихся туризмом и экскурсиями, которому передавались все активы и пассивы как «Совтура», так и ОПТ. Основная задача ОПТЭ определялась как «максимальное развитие туристского движения среди рабочих и крестьянских масс и политическое руководство этим движением» [25, с. 103]. На практике это означало создание централизованного органа управления туристско-экскурсионным делом в СССР, формально являющегося самоуправляемым обществом, организованным на добровольных началах. Его деятельность подчинялась идеологическим установкам бывшего ОПТ, но при этом активно использовалась хозяйственная инфраструктура бывшего «Совтура».

Таким образом, несмотря на непродолжительный период своего существования, Экскурсионное государственное акционерное общество «Советский турист» внесло свой весомый, оригинальный вклад в развитие туристско-экскурсионного дела на крымской земле. Несомненно, что деятельность «Совтура» имела не только отрицательные, как это пытались представить некоторые советские авторы, но и положительные стороны. Действительно, этой организацией было создано несколько десятков разнообразных туристско-экскурсионных маршрутов по территории Крымского полуострова, опиравшихся на широкую сеть турбаз, экскурсионных контор и агентств, способных ежегодно обслужить сотни тысяч путешествующих. Очевидно, что несмотря на некоторые недостатки, работа «Совтура» в Крыму имела созидательное значение и была «свёрнута» по политическим мотивам.

Источники и литература

1. Смолий В. А. Передмова // Федорченко В. К., Дьорова Т. А. Історія туризму в Україні: Навч. посіб. – К.: Вища шк., 2002. – С. 3–5.
2. См., напр.: Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1988. – 190 с.
3. Усыскин Г. С. Очерки истории российского туризма. – СПб: Герда, 2000. – 224 с.
4. Федорченко В. К., Дьорова Т. А. Вказ. праця. – 195 с.
5. Подробнее об этом см.: Попов А. Д. Роль органов народного просвещения в становлении туризма и экскурсионного дела в Крымской АССР (1923-1928 гг.) // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 36. – С. 102-105.
6. В. О. Итоги и перспективы экскурсионного дела // Коммунистическое просвещение. – 1927. – № 5. – С. 153-160.
7. На территории УССР в рассматриваемый период действовала близкая к «Совтуру» по структуре и принципам работы организация под названием «Українське мішане пайове екскурсійне товариство (УМПЕТ)».
8. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. – 1928. – Отд. 2. – № 125. – Ст. 196.
9. Егоров И. Задачи «Советского туриста» // Экскурсант и турист. Сборник по экскурсионному делу и туризму. – М.: Мысль печатника, 1929. – С. 3–9.
10. Маршруты экскурсий по СССР на 1929 год. – М.: Мосполиграф, 1929. – 170 с.
11. Маршруты экскурсий по СССР на лето 1930 года. – М.: Мысль печатника, 1930. – 217, VII с.
12. Государственный архив при Совете Министров Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. Р 1915. – Оп. 1. – Д. 3. – 52 л.
13. Крым. Путеводитель / Под ред. И. М. Волошинова и др. – Изд. 3-е. – Симферополь: Крымгосиздат, 1930. – 614 с.
14. ГААРК. – Ф. Р 428. – Оп. 1. – Д. 21. – 143 л.
15. Красный Крым. – 1928. – 1 апреля.
16. ГААРК. – Ф. Р 460. – Оп. 1. – Д. 5608. – 147 л.
17. Красный Крым. – 1929. – 16 июля.
18. Там же. – 9 августа.
19. Подробнее об этой организации см.: Аделунг Н. Общество пролетарского туризма // Туристские тропы: Альманах. Кн. 3. – М.: Физкультура и спорт, 1960. – С. 237-242.
20. Туристские экскурсии на лето 1929 года. – М.: Центральная тип., 1929. – 100 с.
21. ГААРК. – Ф. Р 1915. – Оп. 1. – Д. 7. – 25 л.
22. Устав Общества пролетарского туризма РСФСР // Антонов-Саратовский В. Беседы о туризме. – М.-Л.: Госиздат, 1930. – С. 146-155.
23. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. А 2306. – Оп. 69. – Д. 2070. – 43 л.
24. Соглашение ... о разграничении соприкасающихся сфер работы // Бюллетень Центрального совета ОПТ. – 1929. – № 1. – С. 12–14.
25. О слиянии акционерного общества «Советский турист» с Обществом пролетарского туризма и о создании Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий // Гурвич Л. Очередные задачи туристского движения. – М.-Л.: Физкультура и туризм, 1931. – С. 103–105.

Прохорчик М.В. ПОЛИТИКА ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ В ОБЛАСТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Актуальность темы. В начале ноября 1920 года прекратило свое существование созданное генералом Врангелем в Крыму государство: под натиском обрушившего на них все свои силы врага навсегда покинули родину последние белые части на юге России.

Это государство, созданное генералом Врангелем, возникло в очень сложное, поворотное для всего мира время, когда уставшая от многолетней войны Европа только начинала залечивать свои раны и думала в первую очередь о покое. Врангель продолжал воевать, когда в европейских столицах хотели говорить и думать лишь о мире; он оставался непримиримым к большевикам, когда английское правительство вступило с ними в коммерческие переговоры; он звал к борьбе русское крестьянство, обессиленное и обезкровленное тремя годами революционной и контрреволюционной „законности“.

И тем не менее генерал Врангель сумел достичь очень многого: провести продуманные и перспективные земельную и земскую реформы, обеспечить снабжение переполненного войсками и беженцами Крыма, водворить дисциплину и законность в распушенных войсках и воссоздать из усталых и озверевших частей превосходную армию, добиться официального признания Франции и симпатии Соединенных Штатов, а когда борьба стала невозможной, спасти от верной гибели 150 000 людей, доверивших ему свою судьбу.

Сегодня тема крымского правительства Врангеля изучена недостаточно и является одним из многочисленных «белых пятен» нашей истории. Отчасти в этом „виноват“ и сам Врангель: его воспоминания, опубликованные впервые в конце 20-х годов, представляют сами по себе исключительно богатый и цен-